

ПЬЕР-РОЛАН ЖИО

БРЕТОНЦЫ

РОМАНТИКИ МОРЯ

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Пьер-Ролан Жио
Бретонцы. Романтики моря
Серия «Загадки древних народов»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153349

Бретонцы. Романтики моря: Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-9524-5479-8

Аннотация

Известный антрополог Пьер-Ролан Жио в своей книге рассказывает о ранних цивилизациях Бретани. Под давлением саксов часть древнекельтского племени бриттов переселилась с Британских островов в северо-западную Галлию. Автор приводит подробное описание древнейших сооружений, керамики, оружия и бытового инвентаря начиная с эпохи палеолита. Повествование завершается описанием периода покорения Галлии Цезарем.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Недра	8
Рельеф	10
Почва	11
Растительность	12
Фауна	16
Глава 2	17
Нижний палеолит	19
Верхний палеолит	21
Мезолит	22
Глава 3	26
Неолитическая керамика	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пьер-Ролан Жио

Бретонцы. Романтики моря

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»,

2021

* * *

Предисловие

Бретань – земля, богатая доисторическими и относящимися к ранней истории памятниками, издавна привлекающими к себе внимание исследователей и ученых. В результате их изысканий появились многочисленные труды, в том числе отчеты о раскопках и монографии, представляющие значительную научную ценность. Однако авторы этих работ сосредоточили свое внимание на определенных регионах и рассматривали в основном детали. Всеобъемлющий синтез, таким образом, стал насущной необходимостью. Такой синтез, ставший плодом двенадцатилетнего труда, автор и предлагает вниманию читателей в своей книге. Неоценимую помощь мне оказали два студента, которые в процессе работы над этой книгой стали моими близкими друзьями. Возьму на себя смелость сказать, что без их ценного вклада (Ж. Бриар помогал мне в написании глав VIII и IX; Ж. Лельгуаш – глав III и V; оба они оказали помощь в написании глав IV и VI) эта книга никогда не была бы завершена.

Вследствие естественных ограничений не представлялось возможным во всех подробностях описать различные культуры, сменявшие друг друга в Бретани, или, если быть более точным, в Арморике, в доисторическую эпоху. Это потребовало бы написания фолианта куда более внушительного объема. Тем не менее автор выражает надежду, что все-таки до-

стиг своей более скромной цели, а именно предоставил обзор археологической информации по Бретани, которая представляет ценность не только для археологов и студентов, но также, надеюсь, пробудит интерес у самого широкого круга читателей.

Автор и его сотрудники хотели бы воспользоваться возможностью, чтобы выразить искреннюю благодарность всем тем, кто оказывал нам всемерную поддержку в работе, начиная с наших коллег и заканчивая хранителями музеев, частными коллекционерами, а также официальными лицами, равно как и друзьям, которые столь многочисленны, что нет возможности упомянуть их всех поименно.

Пьер-Ролан Жио

Глава 1

Страна

Существование доисторического населения Бретани определялось ее географическими условиями и особенностями. Однако, поскольку в то время политические границы, в нашем сегодняшнем понимании этого слова, не существовали, регион был более открыт внешним влияниям. Главная «природная» граница Бретани – море, которое составляет две трети ее периметра, – с той поры как люди освоили мореходство, как раз часто служила связующим звеном между соседними регионами. На многих этапах своей доисторической эпохи Бретань была ближе скорее к группе атлантических стран, чем к материковой Галлии. На страницах этой книги мы постоянно будем встречать свидетельства сдвига баланса между цивилизованным влиянием с континента и тем влиянием, что проникало через Ла-Манш (а также с Северного моря) и Атлантику через «Кельтское море» и «Гасконский залив». Более того, на территории, протянувшейся от Иберийского полуострова до Британских островов, встречаются регионы, такие, как Галиция и Корнуолл, условия в которых очень близки к бретонским.

Недра

В действительности Бретань является частью древнего армориканского массива, сформированного в основном из кристаллических пород и палеозойских отложений, причем известковые отложения встречаются здесь довольно редко. Именно этим объясняется отсутствие в Бретани карстовых образований, за исключением тех, что возникли вследствие растворения и вымывания минералов грунтовыми водами. Будучи относительно слабо минерализованным, древний массив тем не менее содержит значительные запасы олова, свинца и железа, небольшое количество разрозненных залежей серебра и золота и совсем немного меди.

Кремневые породы встречаются только в мезозойских залежах, а также в морских отложениях на некотором отдалении от нынешней береговой линии (хотя морские течения могли, разумеется, до некоторой степени изменить ее). В третичный период в Бретани серьезно изменилась форма рельефа, в это же время сформировались кварциты и другие породы, служившие людям сырьем для изготовления различных изделий в течение разных доисторических эпох.

Наконец, в эпоху плейстоцена, перигляциальный процесс сыграл важную роль для Арморики, аккумулировав обломки горных пород на склонах и утесах. Тогда же происходило и отложение лёссовидных грунтов, в особенности на по-

бережье Ла-Манша. Это явление оказало важное влияние на условия жизни древних обитателей региона.

Рельеф

Древний массив Бретани нельзя назвать горной местностью, поскольку в основном он едва ли превышает 200 метров над уровнем моря. Только в некоторых внутренних «горных» районах, возвышающихся на 250–384 метров, глаз отдыхает от монотонных равнинных пейзажей. Холмы легко задерживали дожди, и оттого над ними выпадали более обильные осадки и царила большая облачность, чем в долинах, они также испытывали на себе всю силу ветров.

Почва

Азональные, в небольшой степени подзолистые почвы Бретани можно причислить к «буроземам». Из-за отсутствия извести и фосфатов почва здесь в значительной степени щелочная. Вследствие этого останки животных и людей сохранились не очень хорошо. В большинстве мест над кристаллическими породами или палеозойским подпочвенным слоем есть серая почвенная прослойка. На глубине 10–20 сантиметров она теряет свой цвет из-за выщелачивания перегноя и окислов, которые часто перемещаются вниз и на определенной глубине образуют массивы. На побережье Ла-Манша условия другие: здесь можно говорить о слое лёсса или слое древнего ила.

В большинстве случаев во внутренних районах страны пахотный слой довольно тонкий, скрывающий скальные грунты, разрушенные или все еще относительно крепкие. Как следствие, условия для сохранения культурных слоев крайне неблагоприятные: при вспашке плуг крестьянина постоянно выворачивал перемешанные останки и орудия разных периодов, начиная с палеолита до наших дней. Только в нетронутых местах можно обнаружить культурные слои в большей или меньшей степени сохранности.

Растительность

Бретонская флора по своей сущности атлантическая. Однако растительность, покрывающая область сегодня, не дает никаких представлений о тех растительных формах, что существовали в Бретани в доисторические и относящиеся к ранней истории периоды. Теперь не более пяти или, может быть, десяти процентов территории полуострова покрыто лесами. Исчезновение лесов до некоторой степени скрадывается зарослями кустарника (в качестве живых изгородей) и подлесков, однако это лишь результат культивации. Неблагоприятные почвы или те, что были обеднены в результате вырубki леса (а следовательно, стали защелачиваться), превратились в вересковые пустоши, где начиная с XIX века высадка хвойных деревьев привнесла некоторое разнообразие в равнины, поросшие вереском, утёсником и раakitником. Но все это результат традиционной сельскохозяйственной эксплуатации, основанной на севообороте.

Из анализа пыльцы мы получаем мало информации, а та, что все-таки доступна нам, уводит нас не дальше неолита. Вкупе с геоботаническими данными и сравнением с регионами с более или менее похожими условиями мы в состоянии составить приблизительное представление об изменениях в мире растений, произошедших в течение последнего тысячелетия. Флора Бретани состояла в основном из широ-

колиственных деревьев, зеленеющих летом и сбрасывающих листву зимой.

В эпоху мезолита, в течение добореального периода, климат все еще оставался засушливым и холодным. Уровень моря был на 15–20 метров ниже современного, что позволяло деревьям продвинуться к берегам. Преобладали в основном береза и ива (есть свидетельства того, что на востоке Армориканского полуострова существовали хвойные деревья, однако, поскольку пыльца хвойных растений легко переносится ветром, весьма возможно, она прибыла с Британских островов).

В течение бореального периода во внутренних районах Бретани продолжал главенствовать засушливый континентальный (ксеротермальный) климат, в то время как на побережье преобладал океанический. Смешанные дубовые и ореховые леса появились одновременно, вместо того чтобы следовать один за другим.

В донеолитическую эпоху, в течение атлантического периода, климат был теплым и влажным, а потому преобладали смешанные дубовые леса, достигшие своего максимального распространения. Во внутренних районах березы стали встречаться реже, и пыльца хвойных, возможно занесенная ветром извне, постепенно исчезает. Собственно, в эпоху неолита возросло количество ольховых лесов, соседствующих с дубовыми. Ольха в основном росла возле торфяников и в сырых низинах, но почти не встречалась на обдувае-

мом всеми ветрами побережье. На сухой почве росли дубовые леса с подлеском или участками орешника. В менее плодородных зонах распространение получили пустоши с преимущественно торфяной почвой. На побережье среди дубов встречались вязы. Вмешательство человека повлекло за собой вырубку леса и его сжигание и разведение на этом месте овец, коров и свиней, которые поедали молодые побеги.

В конце неолита и мелового периода, а также в бронзовый век, в течение суббореального периода, климат стал суше и холоднее, и эта перемена соответствовала второй волне распространения орешника, а также приросту берез во внутренних районах полуострова. Временами там, должно быть, выпадало большое количество атмосферных осадков из-за близости к морю. Уровень моря, медленно повышавшийся с эпохи палеолита, постепенно сокращал площадь суши, расположенной у подножий древних скальных утесов, превращая полуострова в острова и одинокие скалы.

В конце бронзового и во время железного века, в субатлантический период, дожди стали более обильными. Буки и грабы, ранее встречавшиеся довольно редко, стали появляться на востоке и во внутренних областях региона. Ольха же, наоборот, реже. Из районов торфяных болот стали исчезать леса. Во внутренних районах возрастает количество буковых рощ и снова появляется береза. Дуб приходит на смену ольхе на побережье, где повышающийся уровень моря начинает наступать на низины.

В течение позднего субатлантического периода вырубка леса стала повсеместным явлением, что было связано с развитием земледелия и распространением лугов и пустошей. В южных областях, где сохранился старый лес, верх одержал бук, смешавшийся с обычным дубом. В период Средневековья уровень моря, по всей видимости, достиг своего максимума. Но не только морской прилив разрушил многие доисторические памятники и поселения, расположенные на побережье, но также и песок, сформировавший величественные дюны на том месте, где произрастали типичные растения.

Фауна

То небольшое, что нам известно о дичи, на которую охотились наши предки, говорит о существовании млекопитающих, обычных для лесов умеренного пояса. В период мезолита водились бобры и дикие кошки. Последние волки были уничтожены в конце XIX века, однако у нас нет доказательств их существования во время последних доисторических периодов. Судя по той частоте, с которой во время раскопок археологи находят останки представителей китообразных, они, должно быть, часто выбрасывались на берег.

Глава 2

Заселение Арморики

Бретань, представляющая собой омываемый океаном полуостров, сформированный из докембрийских и палеозойских скальных пород с обширными включениями кристаллических пород, в период палеолита была заселена не так плотно, как прочие регионы Галлии с более разнообразным животным и растительным миром, с благоприятным климатом, с большим количеством кремня, пригодного для изготовления орудий, и где чаще встречались пещеры и тому подобные пристанища.

Большинство обнаруженных в Арморике поселений, относящихся к древнему каменному веку, расположены вблизи побережья (рис. 1).

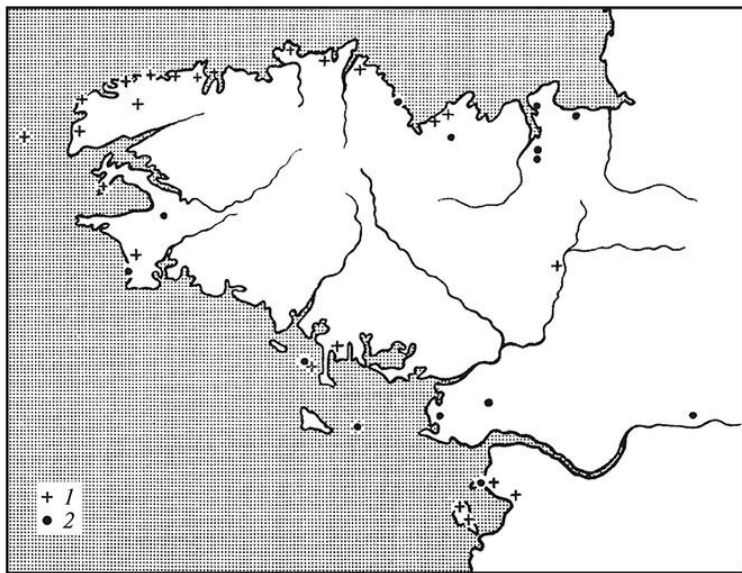

Рис. 1. Карта палеолита и мезолита:
1 — отдельные находки; 2 — стоянки древнего человека

По всей вероятности, основную пищу давало море, и, возможно, многие интересные памятники того времени теперь скрыты под водой в результате изменения береговой линии в четвертичный период. Другие стоянки располагаются вблизи залегания осадочных пород, где можно было добывать материал для изготовления орудий, например песчаник и кварцит.

Нижний палеолит

Исчерпывающий рассказ о Бретани в период палеолита потребовал бы длительного экскурса в геологию, палеонтологию и палеоклиматологию, но объем нашей книги не позволяет нам углубиться в подобные изыскания, поэтому мы ограничимся тем, что назовем лишь основные признаки.

За те сотни тысяч лет, что продолжался ранний (нижний) палеолит, о Бретани известно мало. Было обнаружено лишь несколько зазубренных каменных орудий – каменные топоры ашельской культуры (рис. 2).

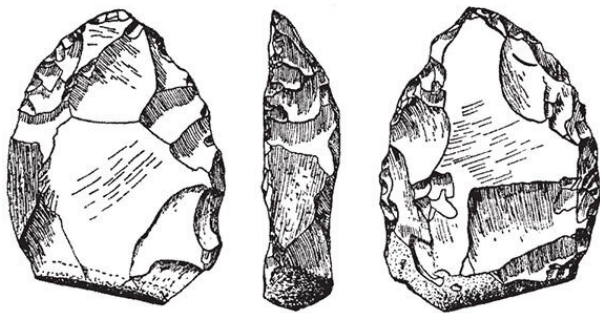

Рис. 2. Ашельский каменный топор из кварцита, найденный на побережье Порсподер

Не ранее последнего межледникового периода и начала последнего оледенения, отмеченного в Арморике обширными перигляциальными отложениями, регион начал активно заселяться, о чем свидетельствуют обнаруженные поселения.

Лишь две важные стоянки предоставили нам хорошие стратиграфические данные. Обе находятся на дне Бретонского залива, в Иль-и-Вилен. Обнаруженный каменный заслон от ветра на восточном берегу устья реки Ранс расположен у подножия скалы и на уровне современного прилива, который разрушил большую часть этого заслона, еще до того, как он был обнаружен. Там был найден очаг, вылепленный из глины и расположенный чуть ли не на самой скале, датируемый началом периода Вюрм I, с останками животных рядом с ним (*Elephas primigenius*, *Equus sp.*, *Cervus sp.*). Процветало производство кремневых орудий, а также орудий из кварцита и других пород, также найдены были микокские каменные топоры и зазубренные орудия, которые трудно отличить от орудий мустьерской культуры. Нет сомнений, что производство этих орудий носило на себе отпечаток позднего и несколько смягченного влияния микокской культуры.

Верхний палеолит

Собственно, в Бретани нет поселений, которые с полной уверенностью можно было бы отнести к верхнему палеолиту. Лишь на восточной оконечности армориканского массива мы встречаем хорошо стратифицированные пещеры (Майенн) или несколько открытых стоянок к югу от Луары. На побережье Ла-Манша было обнаружено несколько отдельных кремневых орудий, которые иногда приписываются этому периоду.

С другой стороны, уже давно в Финистере в результате раскопок была обнаружена пещерная стоянка, датируемая эпипалеолитом. По соседству с ней располагается стоянка на открытом воздухе. Орудия из кварца, найденные в пещерной стоянке, несколько напоминают орудия с Пиренеев.

Мезолит

Наиболее примечательные стоянки периода мезолита в Бретани расположены на островах и на полуострове, которые в то время составляли единое целое с материком. Это единственные стоянки, которые с полной уверенностью можно датировать мезолитом – временем, когда первые неолитические культуры уже появились в южных районах Галлии.

Типичный образец такой стоянки – Тевьек, Сен-Пьер-Киберон (Морбиан) – каменистый островок к западу от полуострова Киберон. Археологический слой около метра толщиной в виде черноватой каменноугольной почвы, изобилующей останками съедобных моллюсков, занимал площадь около 200 квадратных метров. В мешанине кухонных отходов было обнаружено несколько домашних очагов, семь больших ритуальных очагов и десять погребений, содержащих останки двадцати трех скелетов. Слой оказался на редкость однородным, как в том, что касается культурного периода, так и фауны.

Вторая стоянка была обнаружена на одном из островков в заливе Киберон. На восточной стороне мыса, расположенного на северо-западе острова, открыт археологический слой площадью 200 квадратных метров, защищенный дюной, содержащей материал позднего неолита. Он имеет вид кухонного мусора, как и на предыдущей упомянутой нами стоян-

ке, но толщина его всего лишь 30–40 сантиметров. Домашние очаги с трудом можно отделить друг от друга, кроме того, на стоянке обнаружены девять погребений с тринадцатью скелетами.

Третья стоянка расположена у залива Одьерн. Первоначально она простиралась на несколько сотен квадратных километров. Удалось последовательно идентифицировать по меньшей мере три домашних очага на участке, не затронутом морской эрозией. Однако на этой стоянке не было обнаружено ни одного погребения того периода. На слой, относящийся к мезолиту, последовательно наложались слои позднего неолита и железного века, что в результате раскопок нарушило целостность слоев и тем самым затруднило их изучение.

Все кухонные отходы свидетельствуют о скудости пищи наших предков. Большую часть пропитания им приносило море в виде моллюсков (их было легко и безопасно собирать). Рыбы почти нигде не обнаружено. Но найдены остатки дичи: кабан, олень, козел и прочие, более редкие животные. В Тевьеке обнаружены плоды дикой груши и останки собаки (вне всякого сомнения, прирученной). Среди отходов практически нет следов работы по камню или кости.

Стоянка в Тевьеке в особенности интересна своими погребениями, рассеянными среди остатков поселения без всякой определенной схемы. Погребения наполовину погрузились в подпочвенный слой и были частично засыпаны ку-

хонными отходами, как в каждом погребении в Тевьеке. Благодаря исключительно осторожным действиям археологов, трудившихся над раскопками этих стоянок, был найден целый ряд скелетов, чрезвычайно важных для изучения антропологии мезолита и погребальных обрядов того периода.

Захоронение в Тевьеке состояло из десяти погребений, в которых были обнаружены останки двадцати трех человек (фото 1). Таким образом, каждое погребение содержало от одного до шести тел всех возрастов и обоих полов. Кладбище на островке в заливе Киберон состояло из девяти погребений с четырнадцатью телами, от одного до трех в каждом погребении. Эти групповые погребения представляли собой нечто вроде «семейных склепов». Часто в них можно встретить останки взрослого с останками ребенка на руках. Останки нередко посыпались охрой. Ритуальный очаг, как правило, устраивался над погребениями, а в Тевьеке над ними даже воздвигали настоящие каменные мавзолеи. В некоторых погребениях взрослых обнаружены олени рога. Однако если в Тевьеке тело обрамлялось рогами, то в некоторых других местах были обнаружены также орудия, изготовленные из оленьих рогов.

Среди найденных в погребениях предметов не только орудия из кремня и костяные ножи, но также и украшения из морских раковин с отверстиями, снизанные в ожерелья, ручные и ножные браслеты. На некоторых из этих предметов видны выгравированные линии.

Судя по степени мастерства в обработке камня (помимо различных предметов из гальки и кремня, лишь слегка отделанных, были найдены микролитические орудия геометрических форм, неравносторонних треугольников, трапеций и лезвий с отчетливым косым обтесыванием), эти поселения относятся к тарденуазской культуре, которая иногда считается прибрежной или береговой формой.

Ряд стоянок у восточной границы Бретани, которые кажутся принадлежащими тарденуазской культуре, по имеющейся на сегодняшний день информации, содержат неолитические элементы.

Глава 3

Первые неолитические культуры Арморики

После оледенения климат в Юго-Западной Азии и большей части Европы постепенно стал смягчаться. Именно в этот период в наиболее благодатных с точки зрения климата регионах произошла чрезвычайно важная «революция», открывшая путь новым культурам. Революция эта была отмечена совершенной переменой в хозяйственном развитии доисторических людей. Отказавшись от губительного пути, основанного единственно на эксплуатации природных ресурсов и таящего в себе неопределенность и неуверенность в будущем, человек сумел взять под контроль производство пищи. Он открыл для себя питательные свойства диких злаков, узнал, как сеять и жать их, и мало-помалу создал новые сорта. Вскоре человек приручил некоторых животных. Этот прогресс принес с собой формирование более крупных социальных структур, группировавшихся вокруг скотоводства и культивации земли и с того времени находившихся под покровительством новых божеств.

Однако Армориканский регион все еще находился на мезолитической стадии развития и оставался таким еще в течение некоторого времени, в то время как на Ближнем Во-

стоке и позднее в других частях Средиземноморья процветал неолитический уклад жизни, характерный для нового каменного века. По сути, хотя некоторые веяния получающей все более широкое распространение неолитической культуры доходили до Запада с Ближнего Востока, берегов Арморика достигали лишь отголоски этих веяний.

Влияние неолита, распространявшееся по Дунаю, долине Рейна, достигшее устья реки и Парижского бассейна, проникшее в Нормандию и Джерси (где были обнаружены базальтовые молотки и орнаментированная керамика) еще 4000 лет до н. э., не дало видимых признаков своего присутствия в Бретани.

В Средиземноморье неолитическая цивилизация распространялась разными путями. В результате этого распространения сформировалась группа неолитических культур, отличительным признаком которых служила керамика, известная как «западная». Наиболее ранние ее образцы, обнаруженные в Бретани, датируются 3140 г. до н. э. (таким образом, можно предположить, что появилась эта керамика около 3500 лет до н. э.).

Обработка материалов в ту пору принимает новые формы, хотя продолжают использоваться и старые способы. Наложившаяся на две эти основные фазы неолитической культуры и более или менее существовавшая одновременно с ними, армориканская халколитическая культура знаменательна распространением кубковой культуры и появлением пер-

вых металлических орудий.

В регионах Западной Европы, где существовали природные пещеры, они служили неолитическому человеку в качестве склепов. В других местах, где горные породы были podatливее, люди сами высекали в них гроты. Может быть, в результате этого родилась мысль возводить на плоскости наземные сооружения, напоминавшие небольшие пещеры, покрытые земляным курганом или грудой камней. Поскольку эти сооружения обычно возводились из крупных каменных блоков, этот тип архитектуры известен под названием «мегалитического».

Подобные сооружения, в действительности принадлежащие разным эпохам, существуют во всем мире. Даже в Европе различные группы мегалитических памятников не связаны между собой и не все имеют общее происхождение. По всей видимости, идея эта зародилась в Восточном Средиземноморье в начале 4-го тысячелетия до н. э. и ближе к концу тысячелетия получила распространение в Западном Средиземноморье. Мегалитические культуры Западной Европы, возможно, берут здесь свое начало.

Первую группу формируют коридорные гробницы. В Бретани их называют *дольменами* от появившейся в XVIII веке композиции бретонских слов *taol* и *таен* каменный стол (однако еще в XI веке слово *tolmaen* упоминается в монастырской книге записей). По существу, дольмены состоят из комнаты с ведущим в нее коридором. Они накрыты земляны-

ми насыпями, или кайрнами, зачастую внушительных размеров. Непосредственные прототипы этих сооружений обнаружены на юге и западе Иберии, наряду с высеченными в скалах гробницами того же типа. Впоследствии подобные сооружения распространились в Арморике во времена расцвета западных неолитических культур.

Вторая группа состоит из галерейных гробниц. Это протяженные сооружения, которые могут делиться на отсеки, окруженные длинной насыпью, которая не обязательно покрывает сами галереи. Прототипы этих сооружений найдены в различных районах южной Галлии, откуда они пришли в Бретань и Парижский бассейн через западно-центральный регион в тот момент, когда создавались поздние неолитические культуры.

Подобная схематичная обрисовка происхождения сооружений очень упрощена. Множество древних памятников, относящихся к более поздним датам, не так легко вписать в тесные рамки жесткой типологии.

В Арморике влияние мегалитической культуры вскоре стало более значительным. Этот вывод можно сделать, изучая способ сооружения неолитических курганов. Гораздо позже, в бронзовом веке, у строителей мегалитов вошло в обычай оставлять свою метку во внутренних камерах курганов.

Пока еще не представляется возможным показать неолитические культуры в Бретани с точки зрения чистой хро-

нологии. Проще говоря, западные неолитические культуры уступили дорогу поздней неолитической культуре, при этом неизбежно произошло некоторое смешение этих культур. Первое появление металла в халколитической культуре переплелось с угасанием первобытного западного неолита и началом поздней неолитической культуры. Для удобства мы разделили имеющийся в нашем распоряжении материал на три главы, настоящая глава рассказывает о неолите, следующая говорит об элементах халколитической культуры, которая процветала перед окончанием позднего неолита, и, наконец, далее идет речь о собственно позднем неолите. Подобное разделение, как нам кажется, рисует цельную картину и учитывает различные факторы, не претендуя ни на что, кроме как на установление примерной хронологической последовательности.

Неолитическая керамика

Керамика Бретани, представляющая собой ранние образцы доисторической керамики, хотя и сходна с западной, тем не менее демонстрирует высокую стадию развития. В нашем распоряжении имеются горшки и фрагменты горшков, которые можно сравнить с керамикой культуры Шассе и, более отдаленно, с некоторыми чертами альмерийской и уинд-миллхиллской культур.

Стенки гончарных изделий, относящихся к этому периоду, тонкие, от 6 до 8 миллиметров (у некоторых сосудов меньше – от 3 до 4 миллиметров), сами изделия прекрасно обожжены, что делает их структуру однородной. Практически невозможно отыскать изделия, которые имели бы дефекты вследствие неправильного обжига. Расцветка наружных стенок сосудов варьируется от бледно-песочного до густого черного. Стенки отполированы до блеска.

Обычно дно сосудов закруглено, а сами они имеют сферическую форму (так называемые аподальные сосуды). Форма изделий, толщина стенок и их блестящая поверхность напоминают имитацию кожаных сосудов. Наиболее распространена керамика в виде сферической чаши высотой от 7 до 10 сантиметров и максимальной шириной от 10 до 15 сантиметров. Существует множество вариаций: кромка горлышка может быть прямой или изогнутой. В этом случае ярко выра-

женный изгиб формирует S-образный профиль сосуда. Если края горлышка прямые, обод горлышка может быть довольно высоким. В этом случае прослеживается четкая граница между корпусом сосуда и его цилиндрическим горлышком. Такой сосуд выглядит как бутылка с закругленным доннышком.

Однако не всегда можно увидеть явную границу между телом и горлышком. В этом случае сосуд имеет грушевидную форму, и его очертания не всегда правильные. Стоит также обратить внимание на относительно большое количество очень маленьких сосудов (от 2,5 до 5 сантиметров высотой) уже описанных нами форм. Служили ли эти миниатюрные сосуды каким-либо определенным целям? Использовались ли они для приготовления травяных отваров или парфюмерных композиций? Впрочем, может быть, это были просто приношения мертвым или использовались как игрушки.

Не все эти сосуды были снабжены ручками или приспособлениями для подвешивания (рис. 3).

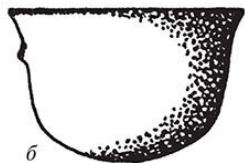

Рис. 3. Неолитические сосуды: *а* — с перфорированной вертикальной ручкой из коридорной гробницы в Риантеке (Морбиан); *б* — с ручкой в виде выпуклости из коридорной гробницы в Ланн-Кербере (Морбиан). Оба сосуда — 1:4

Ручки, там, где они существовали, были небольшими, выглядели просто как зацеп в глине в форме выступа. Для подвешивания сосудов в стенках делались горизонтальные или вертикальные отверстия. На месте их видна только небольшая выпуклость. Впрочем, иногда встречается значительный выступ, в котором проделано отверстие. Каждый сосуд мог иметь одну или две ручки (рис. 4).

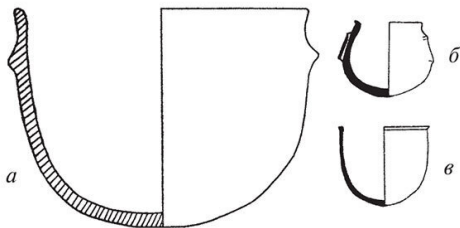

Рис. 4. Неолитические сосуды: *a* — с ручками из галерейной гробницы в Лескониле, Пуллан (Финистер); *б* — с перфорированной вертикальной ручкой из коридорной гробницы в Плогоффе (Финистер); *в* — сосуд из коридорной гробницы в большом каирне в Барненез (Финистер). Все сосуды — 1:4

Большинство стоянок и сооружений, приписываемых неолитической культуре (курганы, каменные гробницы, простые коридорные гробницы), дают примеры этих типов керамики. К сожалению, неповрежденные образцы встречаются редко. Обычно керамику находят во фрагментарном состоянии — отколотые куски составляют лишь небольшие части нескольких сосудов.

Украшения на керамике, принадлежащей истинному неолиту, обнаруживаются не так часто. Большое количество декорированной керамики, которая некоторыми учеными была включена в группу культуры Шассе, в действительности должна быть причислена к более позднему периоду, что следует из результатов недавних исследований. В отделке гончарных изделий прослеживаются некоторые аналогии с ис-

тинно неолитической керамикой, однако состав глины указывает, что изделие было изготовлено под влиянием позднего неолита и, таким образом, относится к более позднему периоду. Следовательно, мы должны исключить большую часть «желобчатого» декора, в особенности обнаруженного на сосудах с закругленным дном из Сен-Пьер-Киберон (Морбиан), который, по существу, представляет собой насечки на толстом слое глины. В действительности подлинная «желобчатая керамика» в Бретани встречается редко. Она несет на себе неглубокие линии, сделанные на необожженной глине предметом с тупым концом – соломиной или, может быть, ногтем. Рисунок, составляемый этими линиями, обычно представляет собой половинки круга или овала, располагающиеся под ободком, или двойные косые линии, как на фрагментах, найденных в курганах Карнака (Морбиан) (фото 2).

Хотя большая часть сосудов с насечками принадлежит к позднему неолитическим культурам, есть некоторые изделия, которые могут быть причислены к истинному неолиту. К этой категории можно отнести некоторые гончарные изделия с декорированием в виде треугольников и квадратов. Небольшой сосуд из коридорной гробницы в Эр-Мар, Крак (Морбиан), декорированный квадратами, определенно принадлежит к истинному неолиту (фото 3). Точно так же можно причислить к этому периоду небольшой сосуд идентичной формы и состава глины, найденный в коридорной гроб-

нице в Риантеке (Морбиан) (фото 4). Этот сосуд украшен двойными фестонами. Несколько фрагментов, найденных в нижнем уровне в коридорной гробнице D в каирне Барнез (Финистер), несут тот же узор. Фестоны и листья папоротника на большом сосуде из коридорной гробницы в Пенкер-Блоа (Финистер) напоминают узор на этом сосуде, но выполнен он рельефно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.